Организация вправе предъявить к вычету из бюджета НДС по приобретенным у поставщиков и подрядчиков товарам (работам и услугам), если: товары (работы или услуги) приняты к бухгалтерскому учету; товары (работы или услуги) фактически оплачены, что подтверждается первичными документами; на приобретенные товары (работы или услуги) имеются счета-фактуры, выставленные поставщиком или подрядчиком. Счета-фактуры, составленные с нарушением требований, установленных НК РФ (отсутствие необходимых обязательных реквизитов), не могут служить основанием для принятия НДС к вычету из бюджета.

Аудитору в обязательном порядке следует проверить корреспонденцию счетов по хозяйственным операциям. При этом особое внимание следует обратить на сторнировочные и другие исправительные записи, за которыми могут скрываться факты нарушений и злоупотреблений.

В заключение аудита расчетов с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками данные аналитического и синтетического учета сверяются с данными главной книги и данными бухгалтерской отчетности (бухгалтерский баланс). Дебиторская и кредиторская задолженность должна быть показана в бухгалтерской отчетности развернуто. Дебиторская задолженность должна быть показана в оценке нетто, то есть за вычетом сформированного резерва по сомнительным долгам.

Аудитору следует знать о типичных ошибках, которые встречаются при ведении учета расчетов с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками. К наиболее распространенным ошибкам можно отнести: арифметические ошибки в первичных документах и учетных регистрах; отсутствие необходимых реквизитов в документах; отсутствие данных первичных документов в учетных регистрах; нарушение методологии учета в части неверного составления корреспонденции счетов; отсутствие аналитического учета по поставщикам и покупателям; несвоевременное списание задолженности в связи с неверным исчислением сроков исковой давности; неправомерное признание задолженности безнадежной и ее списание за счет резерва по сомнительным долгам или за счет прочих расходов организации, нарушение сроков хранения документации в архиве и др.

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // [электронный ресурс] — Режим доступа. — www.consultant.ru
2. Закон РФ «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // [электронный ресурс] — Режим доступа. — www.consultant.ru
3. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкция по его применению. Утверждены Приказом Минфина РФ от 31.10.2000 г. № 94н // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — www.consultant.ru

Мартьянов А.В.

Сущность и классификация внеоборотных активов в условиях цифровизации экономики

*Петербургский государственный университет путей
связи Императора Александра I
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-166

idsp: ljjournal-04-2019-166

Аннотация

В статье рассмотрена сущность цифровизации экономики, как процесса трансформации хозяйствующих субъектов, её влияние на изменение экономической категории «внеоборотные активы». Доказана необходимость разработки и предложен вариант понятийного аппарата, для описания активов нового типа, для чего сформулированы их отличительные черты, предложены термин и классификация.

Ключевые слова: активы, внеоборотные активы, цифровая экономика, цифровизация, классификация, материальные активы, нематериальные активы, финансовые активы, группы веноборотных активов.

Abstract

The article considers the essence of digitalization of the economy, as a process of transformation of economic entities, its impact on the change in the economic category “non-current assets”. The necessity of development was proved and a variant of the conceptual apparatus was proposed for describing assets of a new type, for which their distinctive features were formulated, a term and classification were proposed.

Keywords: assets, non-current assets, digital economy, digitalization, classification, tangible assets, intangible assets, financial assets, groups of turnaround assets.

Внеоборотные активы, представляющие собой элемент имущества предприятия, создающие условия для обращения текущих активов, а значит и для формирования прибыли традиционно являются важным объектом научного познания. Данная категория широко исследована в экономической литературе. Вместе с тем, следует отметить, что наблюдающиеся в мире глобальные тенденции, такие как цифровизация экономики, привносят в рассматриваемую категорию некий динамизм – с появлением новых видов активов изменяется её состав и структура.

Цифровизация экономики представляет собой перестроение её субъектов таким образом, чтобы основным фактором производства, при реализации присущих им бизнес-процессов, становились бы цифровые данные и информация в цифровом виде, обработка, оценка и анализ которых позволили бы существенно повысить эффективность данных процессов, по сравнению с традиционной формой их организации, а так же привели бы к появлению совершенно новых бизнес-процессов, результатами которых явились бы инновационные высокомаржинальные товары, работы или услуги [1].

В отношении внеоборотных активов, цифровизация, которая сама по себе является процессом относительно новым и не до конца исследованным фундаментальной экономической наукой, порождает совершенно новые их виды а, следовательно, возникает необходимость разработки системы детерминант, позволяющей описать данные активы.

Согласно исследованию экспертной группы Digital консалтинговой компании McKinsey, занимающейся цифровыми преобразованиями экономики и бизнеса, диджитализация в отношении внеоборотных активов проявляется по следующим направлениям [5]:

- внедрение технологий промышленного «Интернета вещей» и ресурсосберегающих аппаратно-программных комплексов управления в отношении уже состоящих на балансе предприятия основных средств;
- освоение новых видов активов, таких как станки с ЧПУ, 3D-принтеры, промышленные роботы, беспилотные транспортные средства;
- применение внеоборотных нематериальных активов нового вида, таких как «большие данные», трёхмерные и пространственные модели, смарт-контракты и цифровые платформы, применяемые в качестве основных каналов взаимодействия с клиентами и осуществления транзакций.

К схожим выводам, касательно материальных объектов приходят и Здольникова С.В., Бабкин А.В. в статье, посвящённой оценке инновационного потенциала предприятий в условиях цифровой экономики [3]. Также, С.А. Вдовин включает в активы нового вида обеспечение доступа к сетям связи, сервисным сетям, к инфраструктуре хранения и обработки данных [2]. В свою очередь, Лаптев В.А. в своей статье, посвящённой цифровым активам, к таковым относит вложения в криптовалюту, токены, акции, облигации, вклады в уставный капитал, осуществлённые посредством технологии блокчейна и иные объекты интеллектуальной собственности [4].

Таким образом, можно отметить, что формируемые цифровой экономикой активы могут учитываться в составе общепринятых и нормативно определённых групп внеоборотных активов. В отношении таких активов отсутствует соответствующий

содержанию термин. В последних публикациях на данную тему, в том числе в уже упомянутых, для их обозначения применяется термин «цифровые активы», как активы, существующие только в цифровом пространстве в виде компьютерного кода, который раскрывает их содержание [4]. С данной дефиницией вполне можно согласиться, в отношении определённой части всей совокупности активов нового типа, однако, как уже было описано выше диджитализация касается, в том числе, и материальной части внеоборотных активов, а, следовательно, необходима более ёмкая категория, которая бы включала все активы, в том числе и цифровые. В качестве данной категории автором предлагается категория «внеоборотных активов цифровой экономики», основным признаком, отличающих их от традиционных активов, в соответствии с сущностью процесса цифровизации, является необходимость использования digital-среды в процессе функционирования, вплоть до полной невозможности их использования без связи с данной средой [6].

Таким образом, переходя к классификации исследуемых активов, в качестве первого классификационного признака целесообразно выделить именно характер связи с цифровой средой. Так, они делятся на:

- активы с приобретённой связью (на предприятии ими являются, в частности, основные средства, модернизированные посредством подключения к промышленному «Интернету вещей», так как в результате анализа данных, полученных благодаря данной технологии возможна оптимизация загрузки и обслуживания данных объектов, что приводит к пересмотру изначально принятых показателей их эксплуатации, а, следовательно, и их переход в новое качественное состояние);
- активы, изначально связанные с данной средой (созданные и существующие исключительно в ней, например, цифровые платформы).

Следующим критерием классификации является форма существования внеоборотных активов цифровой экономики, как элемента активов предприятия, в целом. В соответствии с данным критерием, такие активы делятся на:

- материальные активы (оборудование с ЧПУ, 3D-принтеры, промышленные роботы, оборудование, подключённое к промышленному интернету, учитываемые в качестве объектов основных средств и доходных вложений в материальные ценности);
- нематериальные активы (цифровые платформы, смарт-контракты, право доступа к сетям связи, к инфраструктуре хранения и обработки данных, базы данных, различного рода цифровые модели, иные объекты интеллектуальной собственности);
- финансовые активы (долгосрочные вложения в криптовалюту, токены, акции, облигации, осуществляемые при помощи блокчейна).

В свою очередь, по характеру участия в деятельности, внеоборотные активы цифровой экономики могут являться:

- операционными или производственными активами (такими как промышленные роботы, применяемые как основные средства в процессе производства);
- неоперационными или непроизводственными активами (например, 3D-принтеры, сданные в аренду как доходные вложения в материальные ценности).

Таким образом, в настоящей статье автором была предпринята попытка предложить систему детерминант, предназначенных для активов, формирующихся в результате digital-трансформации экономики на макро- и микроуровнях, включающую элементы терминологии, ключевые признаки и классификацию. Однако, данное исследование не является исчерпывающим и изучение данного процесса продолжает оставаться актуальным. В качестве перспективных направлений исследований, можно предложить, как минимум, следующие:

- дальнейшее уточнение ключевых характеристик, присущих внеоборотным активам цифровой экономики, расширение их понятийного аппарата, в частности, формулировка точной дефиниции;
- мониторинг процессов формирования таких активов (результатов исследований и разработок), для оперативного включения в перечень новых объектов, имеющих соответствующие черты;
- совершенствование статуса нематериальных активов нового типа, в основе которых лежат ресурсы, не являющиеся охраняемыми законом результатами интеллектуальной деятельности или средствами индивидуализации с точки зрения бухгалтерского учёта.

1. Указ Президента РФ "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" [Электронный ресурс] от 09.05.2017 № 203 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;
2. Вдовин С.А. Проблемы оценки экономической эффективности участ-ников рынка в современных реалиях цифровой экономики / С.А. Вдовин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Том 8. № 2А. – С. 114-119.;
3. Здольникова С.В., Бабкин А.В. Проблемы и особенности оценки инновационного потенциала промышленности в условиях цифровой экономики / С.В. Здольникова, А.В. Бабкин // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: новые вызовы. Труды научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией А.В. Бабкина. СПб.: ФГАОУ ВО СПбПУ, - 2018. – С. 123-134.;
4. Лаптев В.А. Цифровые активы как объекты гражданских прав / В.А. Лаптев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород.: НА МВД России, – 2018. – №2. – С. 199-204.;
5. Сацук Т.П. Информационные технологии в финансовом менеджменте компаний / Т.П. Сацук // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. Красноярск.: ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, - 2014. – № 1. – С.30-33.;
6. Цифровая Россия: новая реальность [Электронный ресурс] // Digital McKinsey. ООО «Мак-Кинзи и Компания СиАйЭс». – 2017. – 134 с. – Режим доступа <https://www.mckinsey.com>.

Надькина А.А., Туктарова Ф.К.

Новые подходы реализации правового механизма легализации самозанятых граждан

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-167

idsp: ljjournal-04-2019-167

Аннотация

В статье был рассмотрен процесс разработки мер властями о проведении с 01/01/2019 г. - 31/12/2028 г. эксперимента в Москве, Московской, Калужской областях и Татарстане по выводу из тени самозанятых физических лиц; нового спец. режима – налога на профессиональный доход. В статье раскрыта важность процесса легализации доходов само занятых граждан, занимающихся, по сути, «теневым бизнесом» и уклоняющихся от налогов.

Ключевые слова: Законопроект, самозанятые граждане, профессиональный доход, налогоплательщик, налог.

Abstract

The article reviewed the process of developing measures by the authorities to conduct from 01/01/2019 - 31/12/2028 an experiment in Moscow, Moscow, Kaluga regions and Tatarstan to remove self-employed individuals from the shadow; new spec. Mode - a tax on professional income. The article reveals the importance of the process of legalizing the income of self-employed citizens engaged in, in fact, the «shadow business» and tax evaders.

Keywords: The bill, self-employed citizens, professional income, taxpayer, tax.